Кубанская Школа

№ 3 (75). 2024

# Семейная педагогика в воспитательной практике казачьего образования

СКИБА
КОНСТАНТИН
ВИКТОРОВИЧ

*доцент кафедры обществоведческих дисциплин и регионоведения ГБОУ ИРО Краснодарского края, кандидат исторических наук*
*kv-220-85@mail.ru*

***Рассматривается проблема формирования традиционных семейных ценностей у подрастающего поколения, обучающихся в системе казачьего образования Краснодарского края. Современные социальные проблемы, связанные с демографией, а также с необходимостью сохранения культурного и образовательного уровня граждан, напрямую зависят от сформированности у молодежи ответственного отношения к семейным ценностям и институту семьи. Один из способов решения данной проблемы – использование достижений казачьей семейной педагогики как одной из основ формирования у подрастающего поколения традиционных семейных ценностей.***

***Ключевые слова:*** система казачьего образования, традиции воспитания казаков, культурное наследие, семейное воспитание, культурная инсценировка

22 ноября 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ об объявлении 2024 года в России Годом семьи. Такое решение было принято для популяризации госполитики «в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей» [1].

Для Краснодарского края данный указ важен и тем, что в нашем регионе проживает много представителей и потомков казачества, для которых одной из основ ценностной системы являются именно семья и традиционные семейные ценности: уважение к родителям, к старшим, к женщине и т.д. Создание семьи, продолжение рода и приумножение семейного благосостояния считались нравственным долгом каждого казака. Используя современные выражения, можно сказать, что в казачьей среде господствовал культ семьи. Семейный быт и отчий дом являлись нерушимым основанием, чтимым и охраняемым всеми близкими родственниками, а также всем казачьим сообществом.

Согласно работам российских этнографов, в начале XX века для кубанских казаков было характерно существование большой семьи, когда в ее состав могли входить представители трех-четырех поколений, а ее общая численность могла достигать 25–30 человек.

В казачьей семье главой всегда являлся старший по возрасту мужчина – отец или старший из братьев (в случае смерти или гибели отца), управлявший повседневной деятельностью семьи и ее хозяйством, принимавший решение об использовании всех семейных материальных ценностей и средств, а также о брачных вопросах родных и близких. При этом послушание и повиновение отцу основывалось не на страхе, а имело своей основой уважение – за жизненный опыт, человеческую мудрость, компетентность как в хозяйственных, так и общественных вопросах. Слово главы семьи было

неоспоримо для всех ее членов, и в этом значительную роль играла его супруга. На старшую в семье женщину было возложено решение вопросов, связанных с ведением домашнего хозяйства. Детям вменялось в обязанность почитать родителей и представителей старшего поколения, независимо от их возраста (рис. 1) [2, с. 121–123].

Среди всех знаменательных событий в казачьем быту свадьба являлась важнейшим семейно-общественным праздником. Она обозначала начало новой жизни, новой семьи, и, конечно, продолжение казачьего рода и увеличение его численности. В ходе свадебных мероприятий молодоженам приходилось проходить через массу обрядов, традиционных действий и испытаний, направленных на нравственное назидание и жизненные поучения от родителей, родных и близких.

Рисунок 1. **Казак станицы Динской Кузуб Филипп Федорович (1882 года рождения) со своей семьей. Снимок периода 1915–1916 гг.**

Рисунок 2. **Парад учеников Староминского двухклассного Александровского училища, 1909 год**

У кубанских казаков основной целью создания семьи было рождение детей. Их отсутствие считалось несчастьем. Недаром окончательным скреплением молодоженов брачными узами и завершением свадебного цикла считалось именно рождение ребенка. Однако в казачьей среде смысл создания семьи видели не только в рождении детей, но и в их правильном воспитании. В этом смысле гордостью для родителей считался молодой человек, духовно и физически развитый, способный выдерживать тяготы и лишения ратной службы, обладающий умом и сообразительностью, физической силой и нравственными добродетелями. Для этого в станичных и хуторских казачьих училищах обязательно преподавались военно-спортивные и военно-прикладные дисциплины: приемы обращения с оружием, гимнастика, строевая подготовка и др. (рис. 2, 3, 4).

Мероприятия по воспитанию мальчика были направлены, прежде всего, на взращивание мужчины-защитника, воина-патриота, труженика, бережливого и созидательного хозяина, православного человека с традиционными семейными и общественными ценностями.

В случае с девочками, их родители видели в них будущих матерей и хозяек в доме, для чего маленькие казачки участвовали в осуществлении различных домашних женских дел: в приготовлении пищи, уборке, шитье (рис. 5). Освоить все премудрости ведения домашнего хозяйства считалось очень престижным для подрастающей молодой девушки [2, с. 124–126].

Рисунок 3. **Казачата-нашивочники (отличники учебы) станичного двухклассного училища станицы Тихорецкой (с 1931 года – Фастовецкая), 12 мая 1913 года. 26 октября 1912 года был издан приказ по Кубанскому казачьему войску № 319 о поощрении казачат-школьников производством в звания с нашивками**

Рисунок 4. **2-е Староминское одноклассное училище. Построено в 1906 году**

Стоит отметить, что у казаков значительное влияние на воспитание ребенка имели крестные родители. Исторически сложилось так, что родные отец и мать в ходе воспитательных мероприятий в силу совместного проживания и обостренных родительских чувств – мягкости или чрезмерной строгости – могли быть необъективны, что не было характерно для крестных, проживавших, как правило, отдельно. Крестная

Рисунок 5. **Урок рукоделия. Одноклассное училище станицы Ханской Майкопского отдела Кубанской области, 18 февраля 1916 года**

мать помогала родителям подготовить молодую казачку к будущей замужней жизни, обучала ее премудростям домашнего хозяйства, труду, рукоделию, благочестию, соблюдению чистоты в доме и во дворе. На крестного отца возлагалась подготовка молодого казака к выполнению обязанностей по предстоящей службе, при этом за его военную выучку спрос больше был с крестного отца, чем с родного.

Еще одной важной особенностью казачьего семейного воспитания являлась его религиозность. Православное мировоззрение казачества создавало благоприятные педагогические условия в семье, способствовавшие формированию у ребенка традиционных норм поведения и морали. Наряду с этим строгие религиозные устои позволяли в рамках целенаправленного семейного воспитания вырабатывать в сознании подрастающего поколения понимание своего предназначения – мужчины-воина, защитника, культурного, образованного, воспитанного, добродетельного, вносящего свой вклад в совершенствование мира и людей [2, с. 137–128].

Завершая краткий экскурс к историческим основам семейного воспитания в казачьей среде, можно сделать вывод, что многовековые семейные ценности, традиции и обычаи казачества – это проверенные временем устои, соблюдение которых позволят российскому обществу взрастить подрастающее поколение с традиционными ценностями, достойных последователей и продолжателей своего рода.

Но при этом перед нами, работниками педагогической сферы, стоит один важный вопрос: какими способами и методами мы можем познакомить подрастающее поколение с теми ценностями, на которых была выстроена жизнь многих поколений казаков? Вдобавок нам стоит помнить о том, что процесс возрождения казачества, который начался с конца 80-х годов XX века, вовсе не должен подразумевать стремление «войти в одну реку дважды», чтобы полностью вернуть прежние формы жизненного устройства казаков: реалии современной жизни этого нам никак не позволят.

А потому перед нами стоит несколько иная задача: использование культурно-исторических традиций казачества в качестве альтернативы кризисным процессам в духовно-нравственной сфере молодого поколения, росту детской преступности и беспризорности, наркомании, ухудшению здоровья молодежи и т.д.

Традиционные семейные ценности, привычные для казаков, могут быть привнесены в жизнь современных казачьих школ через фольклорные, обрядово-ритуальные формы. Это познавательные игры, экскурсии, выставки рисунков, встречи с интересными людьми, фольклорные праздники, коллективные творческие дела учащихся, конкурсы, спектакли и т.п.

К числу таких форм, успешно реализуемых в системе казачьего образования Краснодарского края, можно отнести метод «педагогической анимации» или «культурной инсценировки» [3].

Что это такое? Совместная деятельность детей и взрослых, в ходе которой культурное наследие, традиция «оживают» через изучение и последующее инсценирование различных традиций и обрядов казаков: проводов на службу, сватовства, казачьей свадьбы, строительства дома, новоселья в хате и т.д.

Культурная инсценировка дает возможность делать педагогический процесс более эффективным и ярким через ролевую игру, помогает осуществлять самопрезентацию творческих проектов, разрабатывать и проигрывать театрализованные костюмированные сценарии, погружаться в эстетический и символичный контекст казачьей культуры, в традиции казачьего семейного воспитания. Несомненная ценность данного метода заключается в том, что он позволяет воспроизводить символические действия семейно-ценностного, патриотического, эстетического, этнографического и военно-спортивного характера, погружая наших воспитанников в инсценирование различных воспитательных аспектов казачьей культуры и истории [4].

## *Список литературы*

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013

2. Стулов А.Н. О необходимости актуализации традиций и обычаев казачества Кубани для формирования семейных ценностей у подрастающих поколений // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – №17 – Армавир, 2020.

3. Лукаш С.Н. Казачество Юга России: от традиций к инновациям: монография. – Армавир, 2014. – С.292–293.

4. Маршалко Н.Е. Как стать лучшим казачьим классом края // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы IX международной Кубано-Терской научно-практической конференции. –Армавир, 2014. – С.171–173.